

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.4.9

Категория времени в художественном дискурсе

О. И. Таюпова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: o.tayupova@mail.ru

В статье анализируется категория художественного времени с позиции когнитивно-дискурсивного подхода. Автор полагает, что исследование языковых средств выражения названной категории в текстах художественного дискурса целесообразно проводить с учетом жанров и субжанров, принимая во внимание не только универсальные, но и культурно-ориентированные составляющие категории времени как компонента хронотопа.

Ключевые слова: художественный дискурс, когнитивно-дискурсивный подход, категория времени, жанр текста.

Время, как и пространство, являются одними из важнейших и универсальных категорий бытия и мышления человека, изучение которых привлекает внимание исследователей различных научных направлений, а именно: психологов, философов, лингвистов и литературоведов. Особенности и механизмы восприятия категорий времени и пространства в их художественном воплощении, процессы и этапы осмысления пространственно-временных изображений обсуждались в работах не только отечественных, но и зарубежных авторов.

Анализ показывает, что в начале XXI века трактовка понятия категории времени претерпела значительные изменения, что позволило более интенсивно использовать его применительно к тексту. Поэтому в работах, посвященных вопросам интерпретации художественных текстов, анализируется не только роль грамматических категорий наклонения, лица и определенности/неопределенности в структуре художественных текстов при выполнении ими художественно-эстетической функции, но и категории времени [1]. Автор рассматривает каждую грамматическую категорию как основное средство создания соответствующей структуры текста, справедливо утверждая, что категория наклонения глагола формирует его модальную структуру, категория лица – персональную, категория определенности/неопределенности задействована в создании референтной структуры художественного текста, а категория времени является средством создания темпоральной структуры текста.

Тем не менее, до настоящего времени нет однозначного понимания категории времени, что связано, на наш взгляд, с ее специфической природой, корреляцией с соответ-

ствующей культурой, дискурсом, жанром и видом текста, ее универсальными и культурно-ориентированными составляющими, а также известным различием в трактовках художественного времени и грамматического времени. Именно последнее представлено в грамматических справочниках и учебниках по грамматике соответствующих языков.

В контексте сказанного следует подчеркнуть, что в художественном дискурсе, который подвергается влиянию как сугубо объективных факторов, обусловленных историей, социальными изменениями в социуме, культурой и т. д., так и субъективных, связанных с индивидуальным видением мира автором и читателем категории времени и пространства, являются основой произведения при создании нового вымышленного мира. Художественное время, будучи содержательной категорией текста, является образной моделью действительности и средством воплощения художественного замысла [2].

Названные категории в различных художественных жанрах составляют единство, получившее название хронотопа (от греч. *chronos* – время и *topos* – место), которое было введено в научный обиход русским философом и мыслителем, теоретиком европейской культуры и искусства М. М. Бахтиным, утверждавшим, что единства времени и пространства являются организационными центрами основных событий романа и имеют сюжетобразующее значение. При рассмотрении актуализации категорий времени и пространства как частей пространственно-временного континуума доля их участия в хронотопе оценивается исследователями по-разному. Так, если, одни отводят особую роль художественному времени (М. М. Бахтин), то другие – пространству (Ю. М. Лотман).

Безусловно, художественное время, как и художественное пространство, иллюзорны, ввиду того, что они присущи моделям действительности, создаваемым в художественном произведении, и не свойственны реальной действительности [3–5]. Речь идет о художественной условности как некой дистанции между художественной формой и реальной формой вследствие того, что автор художественного произведения может как сжимать, так и растягивать время, останавливать его и возвращать назад, а также деформировать и смещать, растягивая, замедляя, или свертывая его до ремарки: «Прошел год».

Можно предположить, что специфика хронотопа и средства его актуализации во многом определяются нормой не только жанра художественного текста, но и его субжанров. Так, речь может идти о приключенческом романе, биографическом, детективном, историческом, рыцарском, научно-фантастическом или авантюрном романах, не говоря уже о повестях, рассказах, сказках, эссе, поэмах и стихотворениях. С собственно лингвистической точки зрения речь может идти о грамматическом времени и, соответственно, об исследованиях языковых средств выражения категории времени на материале определенного жанра текста, что подразумевает помимо анализа функциони-

рования видо-временных форм глаголов, составляющих ядро языкового поля времени, всестороннее рассмотрение лексических, синтаксических, композиционных и лингвостилистических средств выражения времени.

Сравним, например, актуализацию времени в таком жанре, как сказка и исторический роман. В частности, в сказках при использовании лексических средств время четко не называется, но при этом задействован претеритум, простое прошедшее время, получившее в немецком языке название *Erzähltempus*, т. е. время, используемое для рассказа, повествования, ср.:

Пример 1. *Vor langer Zeit lebte ein Zar, Berendej mit Namen* [6, с. 4] (Давным- давно жил- был царь по имени Берендей) /Здесь и далее перевод наш – О. Т./

Пример 2. *Es war einmal ein alter Mann, der hatte drei Söhne* [7, с. 36]. (Жил-был однажды старик и было у него три сына).

Пример 3. *In alter Zeit lebte ein Zar, der hatte drei Söhne.* [8, с. 19] (В далекие времена жил-был старик и было у него три сына).

Обратимся к историческому роману и рассмотрим следующие примеры:

Пример 4. Sommer 1936: *In Split, der „Perle des Meeres“ an der Adriaküste, herrschen buntes Treiben und frivole Leichtigkeit.* (Летом 1936 года в Сплите, жемчужине у моря на адриатическом побережье, царило яркое оживление и фривольная легкость).

Пример 5. *An einem Abend im April 2019 machte sich die Münchner Stadträtin Antonia Silberstein auf den Weg zu einer Ortsbesichtigung.* [10] (Одним из вечеров в апреле 2019 года бургомистр Антония Зильберштейн отправилась на осмотр местности).

Как свидетельствуют приведенные выше фрагменты, заимствованные из различных жанров художественного дискурса, в сказках лексические темпоральные маркеры приводят к тому, что время размыто, ср.: *давным-давно, в далекие времена, однажды*. В исторических романах, напротив, в лексическом плане конкретно называется год, месяц, сезон года, дата описываемых в произведении событий: *летом 1936 года, одним из вечеров в апреле 2019 года*.

Мы полагаем, что при углубленном изучении названной проблематики с позиции когнитивно-дискурсивного подхода речь может о функционально-семантическом поле актуализации категории времени того или иного жанра художественного текста, формируемого разноуровневыми единицами языка. Помимо несомненной теоретической ценности подобных исследований, их практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в практике преподавания таких дисциплин, как теория художественного дискурса, общее языкознание, когнитивная лингвистика, функциональная стилистика, теория текста, при обучении профессиональному

филологическому анализу текста, а также специальных курсов по жанроведению и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Ноздрин Л. А. Поэтика грамматических категорий. М.: Тезаурус, 2004. 214 с.
2. Двинина С. Ю. Категории времени и пространства в художественном дискурсе постмодернизма: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 23 с.
3. Булаева Н. Е. Категория времени в произведениях научной фантастики на английском языке (на материале художественных произведений XX века. М., 2005. 23 с.
4. Кандрашкина О. О. Время как основополагающая категория художественного текста // Знание. 2018. №7–2 (59). С. 61–65.
5. Kurt A. Sprechen über Vergangenes: Tempus Switching in russischer Umgangssprache // Zeitschrift für slawische Philologie. 2013. Vol. 62. №2. S.253–275.
6. Der Feuerfögel// Russische Volksmärchen. М.: Progress, 2012. SS. 4–18
7. Das graubraune Ross // Russische Volksmärchen. М.: Progress, 2012. SS. 35–62.
8. Die Froschkönigin // Russische Volksmärchen. М.: Progress, 2012. SS.19–34
9. Bremer A. Träume und Kulissen. Salzburg: Jung&Jung, 2021. 368 S. ISBN 9783990272589
10. Pleschinski Am Götterbaum. München: C. H. Beck Verlag, 2021. 280 S. ISBN 9783406766312

The category of time in artistic discourse

O. I. Tayupova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: o.tayupova@mail.ru

The article analyzes the category of artistic time from the standpoint of the cognitive-discursive approach. The author believes that the study of the linguistic means of expressing this category in the texts of artistic discourse should be carried out taking into account genres and subgenres, taking into account not only universal, but also culturally oriented components of the category of time as a component of the chronotope.

Keywords: artistic discourse, cognitive-discursive approach, time category, text genre.